

Глава 1

— Ну же, давай. Еще чуть-чуть! Дорогой, ну постарайся. Давай еще... еще толчок!

— Когда ты так говоришь, Вивьена, у меня возникают неуместные ассоциации.

Я лишь отмахнулась от императора. Лично я могла думать исключительно об этом чуде, проклевывающимся сквозь серую скорлупу.

Время пришло: раах решил вылупиться. И теперь толкался изнутри, распуская по скорлупе все больше трещин. Еще один толчок — и я вижу маленький черный клювик! Затаила дыхание, наблюдая, как с очередным ударом вслед за клювиком просачивается узкая черная головка. А потом все яйцо покрылось трещинами и рассыпалось. Встряхнувшись, раах расправил крылья. Я закусила губу, не зная, как себя вести, но не желая спугнуть малыша излишними восторгами.

Он оказался совсем маленьким: сантиметров тридцать в длину, если не считать длинный хвост из трех перьев. Узкая мордочка, желтые глазки-бусинки. Крылья — каждое размером с самого рааха. Черный, изящный. А по всему телу на концах перьев клубится тьма! Хвост еще где-то с середины начинает расплываться, терять очертания и дальше тянется подрагивающими клубами тьмы. Магия колышется, подрагивает в беспрерывном движении.

Взгляд рааха встречается с моим. Малыш наклоняет голову, издает странный звук, похожий на «курлык», взмахивает крыльями... и бросается ко мне. Все, что я успеваю, это выставить руки перед собой, чтобы подхватить рааха. Даже в голову не приходит защититься от него. Он и не нападает. Прижимается ко мне и начинает тереться о живот.

— Кажется... он принял тебя за свою маму, — раздается ошалелое над ухом. Когда раах то ли прыгнул, то ли подлетел, скорее всего, и то и другое, Эроан весь подобрался, готовый защищать меня, если понадобится.

— Наверное, это нормально? — предположила я, поглаживая малыша. — Раахи вылуплиются в гнездах, где за ними присматривают родители. Вот он и решил, что раз я рядом, когда он вылупился, значит, мама.

Раах млел от моих прикосновений. Я чесала его щечки, макушку, длинную шею. Тихонько приговаривала:

— Какой ты красивый у меня. Какой большой, какой сильный.

Кажется, мой голос ему тоже нравился. Возможно, раах слышал меня сквозь скорлупу и подсознательно чувствовал, что это я, та, которую он выбрал себе для защиты.

— Кушать будешь?

Раах встrepенулcя. Поднял голову, посмотрел на меня.

Эроан достал из кармана заранее заготовленные кристаллы. О раахах нам известно не так много, но чем они питаются — знаем. Как создания, сотканые магией, они едят магию! Причем темным раахам нужна темная магия. А значит, ни я, ни даже Эроан не можем покормить малыша. Для этого заготовили кристаллы-накопители, а Даррэн залил в них свою магию — тьму с небольшой примесью ветра. Он единственный в на-

шем окружении, у кого тьма похожа по чистоте на магию самих фениксов.

Эроан протянул ладонь с тремя кристаллами, предлагая их рааху. Тот насторожился, кося глазом, но не спеша принимать угощение.

— Вероятно, магия крови отпугивает его, — заметил Эроан. — Лучше будет, если ты покормишь рааха.

— Возможно. А может, и нет. Милый, — я погладила рааха. — Знакомься, это Эроан. Грозный император, обладатель проклятой магии. Но он не собирается тебе навредить. Сейчас Эроан всего лишь хочет тебя покормить. Позволишь ему?

— Полагаешь, он тебя понимает?

Я пожала плечами. Раах что-то курлыкнул и... повернулся к Эроану попой.

Хм... По крайней мере, я попыталась.

Лицо Эроана нужно было видеть! Таким оскорбленным и в то же время растерянным он еще не выглядел.

— Малышу нужно привыкнуть. Он еще в яйце испытал чувство опасности. Прежде чем доверится кому-то еще, этот кто-то должен доказать, что достоин доверия. — Поймав задумчивый взгляд Эроана, я взяла у него кристаллы. Присела на диван и принялась кормить малыша. Тот сразу оживился, потянулся к первому кристаллу. Приложил клювик к поверхности — и кристалл посветлел, становясь прозрачным. Раах впитал в себя темную магию. Та же участь постигла остальные кристаллы. Последний, шестой, раах трогать не стал. Покрутился у меня на коленях и уютно устроился, будто в гнезде.

Покушал — теперь можно и поспать.

— Собираешься сидеть с ним целый день? — хмыкнул Эроан.

— Отнесу в гнездо, — сказала со вздохом, проводя пальцами по перышкам, на концах клубящимся

тьмой. Прохладные, на ощупь похожи на волокна тумана, только все же плотнее. — Пусть привыкает спать в гнезде.

— Подожди. Нужно убрать крошку скорлупы.

— Не думаю, что малыш готов познакомиться с Даррэнном. Пусть отдохнет сначала.

— Я сам, — Эроан качнул головой.

Подошел к гнезду, протер над ним руку. Между пальцев я заметила очередной кристалл. Эроан умеет пользоваться магией тьмы и любыми стихиями, только в качестве источника использует артефакты. На самом деле мало кто на это способен. Как я уже знаю, чтобы применять чуждую магию, отличную от той, что дана при рождении, нужно недюжинное мастерство.

Из кристалла вырвался поток тьмы и подхватил остатки скорлупы, перетирая в пыль. Раах не проснулся. Похоже, умаялся маленький, пока из яйца выбирался. Теперь ему нужно хорошенько отдохнуть.

Я осторожно перенесла его в гнездо и уложила в центр семигранника. Странно такое нежное, мягкое существо класть на камни, но... это же раах. Им полагаются спать на камнях.

Еще немного полюбовавшись на малыша, я направилась к выходу. Эроан вышел первым и придержал для меня дверь.

Я чуть не споткнулась на пороге.

— А он мальчик или девочка?

Эроан поймал меня за руку. На всякий случай. Усмехнулся.

— Мальчик.

— Как ты определил?

Я вдруг поняла, что до смешного мало знаю об определении пола у птиц и обо всем, что с этим связано. О раахах — тем более, учитывая, что они не совсем птицы.

— Насколько мне известно, самцы крупнее самок. Этот раах совершенно точно самец.

Ну хорошо. А то я уже начала строить теории, как Эроан определил пол по особенностям циркуляции крови.

Мы вернулись в мою спальню, но здесь не задержались — прошли в гостиную.

Три дня назад я переехала во дворец. Но только вчера перебралась в соседние с императорскими покои — их перестраивали в соответствии с новым проектом. Как удалось выяснить по перешептываниям слуг, до моего появления покои пустовали. Ни одну из своих любовниц Эроан сюда не пускал. Довольствуясь кратковременными интрижками, естественно, даже не планировал задействовать покои, созданные специально для супруги императора.

Я не обольщалась. Знала, что эта мера временная и только из-за рааха. Вот из-за него и пришлось слегка перестраивать комнаты, вернее, входы-выходы.

Наши спальни остались смежными. Так что, не бегая по коридору, можно было легко попасть из моей спальни в спальню Эроана, и наоборот. Естественно, каждая спальня вела в свою собственную ванную, а еще имелся выход в личную гостиную. Еще в моих покоях дополнительно переоборудовали кабинет и соединили со спальней коротким коридорчиком, превратив в комнату для рааха. Конечно, это временная мера, как и мое проживание в этих покоях.

Эроан не вдавался в подробности, однако складывалось ощущение, что наладить контакт с фениксами не так-то просто. На это уйдет время. А пока я позабочусь о раахе.

Для себя я решила, что как только Эроан велит перебраться в комнаты подальше, где полагается жить любовнице, я прекращу наши отношения. Если бы он

сразу поселил меня где-нибудь на другой половине дворца, я бы это приняла. Но не так: сначала приблизить, а потом отдалить. Если отдалит — значит, отдалит во всех смыслах.

— Вылупился? — Даррэн ждал нас в гостиной. Как правило, без разрешения он ко мне не врвался. Но сегодня особенный случай.

— Вылупился, — ответили мы с Эроаном одновременно.

— Самец или самка? — Мы переглянулись. Император улыбнулся, я не удержалась от смешка. Важный вопрос, да. Надо бы придумать рааху имя. — Не понял. У раахов не бывает пола, мы ошибались?

— Не ошибались. Самец, — ответил Эроан, не поясняя столь странную реакцию на простой вопрос.

— Я пойду...

Император поймал мой взгляд и заступил Даррэну дорогу.

— Чуть позже. Раах заснул. А когда он выспится, вы вместе с Вивьеной сходите к нему.

— Значит, и здесь не обойдемся без Вивьены? — фыркнул маг.

— Кажется, раах принял Вивьену за свою маму.

Я полюбовалась, как Даррэна перекошило.

— Побудешь пока рядом с ним? Трудно предугадать, когда раах проснется и как себя поведет.

Я согласно кивнула.

— Конечно. Не хочу, чтобы он проснулся в одиночестве.

— Ну а мы с тобой пойдем прогуляемся и поговорим о делах, — заявил Эроан, уводя Даррэна из моих покоев.

Я устроилась в гостиной с книгой. Правда, вчитаться в текст никак не получалось — отвлекали мысли, перескакивая с темы на тему.

Вчера я зашла к заключенному в темнице Мальену. Конечно, с разрешения Эроана. Однако он не стал присутствовать при нашем разговоре. Хотя я была осторожна — вполне допускала мысль, что кто-нибудь нас слышит и все передаст императору.

— Вы ведь знаете, что Эроан часто меняет женщин, — я начала издалека, рассматривая осунувшегося мага. Ни синяков, ни следов пыток — только ожоги на лице, шее и руках. Полагаю, имея в арсенале магию, допросы в этом мире проводят как-то иначе. А ожоги... они, вероятно, остались после вспышки моей силы.

Мальен выглядел изможденным и равнодушным к дальнейшей судьбе. Он уже смирился с произошедшим.

— Знаю, — откликнулся лорд. Мог бы не отвечать. Но по какой-то причине решил со мной заговорить. Поднял глаза, встречая бесцветным взглядом.

— Почему вы решили, что план сработает? Что Эроан захочет меня освободить?

— Он ведь захотел. Разве нет? — Мальен кривовато усмехнулся. Поморщился немного от боли.

Мне сделалось нехорошо.

— Я была приманкой.

— Да, были. Но фальшь я бы заметил. Меня не просто так отправили вместе с делегацией. Я прекрасно разбираюсь в людях. Разглядел в вас загадку. А интерес Эроана видно с первого взгляда. Вы оказались приманкой, но Эроан не хотел вами рисковать.

Странно услышать подобное от преступника, который похитил меня. Но еще сильнее удивил интерес, который вдруг слабым огоньком замерцал в глазах мага.

— Вы собирались снять метку?

— Метку? Нет на вас никакой метки, Вивьена. Я достаточно сильный маг, чтобы говорить наверняка. Нет на вас метки, можете быть уверены.

Я ошеломленно замерла, пытаюсь осмыслить.

Как это нет метки? Но она точно есть, я знаю! Орден следит за мной. Я сама давала клятву на посвящении, сама усилила метку.

Но более слабые маги не видели ничего.

Значит ли это... что Мальен тоже не настолько силен, чтобы рассмотреть метку ордена?

А ведь вполне может быть. Тайный, могущественный орден отправил меня к императору. Вряд ли для того, чтобы я умерла от руки Эроана. Они были уверены, что никто мою метку не увидит, даже сам император.

Это... потрясает. Потрясает осознанием таящейся в ордене мощи и глубиной задницы, в которой я оказалась.

— Но что вы скрываете, Вивьена? Чем зацепили нашего императора?

Мальен поднялся. Я отшатнулась от решетки.

— Не бойтесь. Я не причиню вам вреда — просто не смогу, — он усмехнулся.

— И все же предпочитаю держаться от вас подальше.

Я развернулась и поспешила покинуть темницу.

Вот и сейчас размышляла, что теперь делать.

Мальен притворился, будто увидел метку. Чтобы заманить меня в ловушку, хотя в итоге я сама пришла к нему в руки, когда последовала за нанявшей Жанну незнакомкой.

Тот день все изменил.

Эроан перевез меня со всеми вещами во дворец. Решил, что я стану его любовницей. На самом деле паразитическое постоянство! Завести любовницу не на

пару ночей, а на неопределенное время, да еще с переездом, не говоря уже о соседних покоях, — впечатляет.

Но с того первого момента близости мы больше не спали вместе. Несмотря на громкое заявление «Я тебя хочу», Эроан ходил вокруг да около и против моей воли не настаивал. Возможно, он понимал, что все испортит, если будет давить. А может, ему самому нужно было время осмыслить произошедшее. Осознать, что я не просто так оказалась на балу — воспользовалась услугами Махтисса. Намеренно познакомилась с Эроаном. Пусть даже это были его чувства — заинтересованность во мне. Его решение — ухаживать за мной, завоевывать. Но первый шаг не был случаен. А это не так-то просто принять.

Пару раз Эроан пытался подойти, поцеловать меня. Однако на поцелуях все и заканчивалось. Да, страсть никуда не делась, она по-прежнему полыхала так ярко, что почти сводила с ума. Но только почти. Эмоции не позволяли мне пойти за страстью, а Эроан не переступал черты, наталкиваясь на мое сопротивление.

Мне тоже нужно многое осознать.

Эроан использовал меня как приманку. Не побоялся бросить в лапы предателям, лишь бы поскорее вывести их на чистую воду и поймать на горячем.

Я понимаю его чувства. Понимаю, что Эроан хотел самому себе доказать: он все тот же суровый император, который ставит благополучие империи выше всего. И никакая девка не изменит этого!

Я знала, на что иду. Знала, что так будет. Или, по крайней мере, может быть. Но как теперь подпустить Эроана, когда он, по сути, предал меня?

Обиды нет. И разочарования тоже. Как и доверия... его теперь тоже нет.

Надо подумать. Разобраться в себе и своих чувствах. Тем более что сбежать не получилось. Придется остаться и разгрести все, что наворотила.

Да еще от ордена теперь не избавиться!

Поморщилась, массируя виски.

Еще не хватало, чтобы голова разболелась на фоне бесконечного стресса.

Пока не знаю, что предпринять, пожалуй, подумаю о чем-нибудь хорошем.

Как бы назвать рааха?

Птах? Глупо. Чернуля? Тьфу, как-то по-женски звучит. Может, Черныш? Банально. Потеряшка? Совсем бред.

Нужно что-то необычное, особенное. Как он сам — маленький храбрый птенец, еще в яйце подвергшийся опасности. Но при этом умудрился выбрать меня, да еще защищал от магии Даррэна.

Перевертыш! Бунтарь! Хотя нет. Ужасно звучит.

Везунчик? Кошмар.

Гоша? Василий? Станислав? Нет, это уже перебор...

Раах проспал до самого вечера. Пару раз я приоткрывала дверь, заглядывала к нему, но малыш никак не реагировал. Может, магию усваивал? Кто знает этих волшебных существ.

— Все еще спит? — Эроан зашел ко мне через пару часов.

— И ухом не ведет... у раахов есть уши?

В школе ведь хорошо училась. Биологию знала. Но совершенно не помню строение птиц! К слову, рааха можно назвать птицей лишь с натяжкой. Да, по виду — птица. Но все равно магическое создание, а значит, может быть каким угодно.

— А ты потом рассмотри подробнее, что у него есть, чего нет, — усмехнулся Эроан. Прозвучало несколь-

ко двусмысленно. — Ушные отверстия располагаются на голове, смещены немного в сторону затылка.

— Рассмотрю, — я кивнула. И правда не помешало бы изучить малейшие подробности.

— Поужинаешь со мной?

— Конечно, — согласилась я. Перевела взгляд на дверь спальни. — Только раах...

— Еду принесут в гостиную, — Эроан понятиливо кивнул. — Я распорядился.

Пока мы устраивались за столом, а слуги сновали туда-сюда, расставляя аппетитные, ароматные блюда и разливая напитки, Эроан заметил:

— Даррэн рвется к рааху. Но я решил, что лучше пусть завтра. До послезавтра он, увы, не дотерпит. Скончается от любопытства.

Я улыбнулась, представляя, как маг бьется в агонии из-за нестерпимого желания взглянуть на рааха. Неплохой вариант, по-моему.

— Это хорошо, что завтра. Сегодня малыш только вылупился, он еще не понял, где оказался, с кем, почему. Ему нужно время немного освоиться. Но он пока не просыпается. Как думаешь, это нормально? — Я все же немного встревожилась.

— Я не знаю таких подробностей, — Эроан качнул головой. — Но, думаю, нормально. Раах испытал сильный стресс. Ему нужно время, чтобы набраться сил. Думаю, завтра мы полюбujemy на активного птенца.

— А как насчет?.. — Я приподняла бровь, многозначительно кивая на служанку.

Она поставила последнюю тарелку и поспешила удалиться.

— Все слуги давали магическую клятву о неразглашении. Что увидят или услышат во дворце — останется с ними. Рассказать кому-либо не смогут. Не беспокойся, слухи не пойдут. Нам это ни к чему. Часть аристо-